

КРАЄЗНАВСТВО

ПИРОЖКОВ Г.П.

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В ОБУЧЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЮ**

Работа посвящена применению вспомогательных исторических дисциплин в краеведческих исследованиях. Определены основные направления оптимизации исследовательского и учебного процесса с использованием методов вспомогательных исторических дисциплин.

Комплексность краеведческого знания предопределяет постоянную работу краеведа-исследователя со специфическими источниками информации. Источники - своеобразное сырьё - не могут быть использованы без предварительной обработки. Умению обрабатывать и использовать специфические источники в большой степени обучают вспомогательные исторические дисциплины. "Вспомогательными" они называются потому, что их главное назначение - обслуживать историю как науку, помогать исследователям в создании трудов.

Разъясняя предмет вспомогательных исторических дисциплин как "то, что надо предварительно знать для занятий историческими исследованиями", источниковеды резонно замечают, что не обязательно каждому историку досконально знать весь комплекс этих дисциплин, важна его специализация [1, с.34; 2, с.9]. Это замечание, видимо, в полной мере можно отнести и к краеведам.

Однако занятия краеведением вряд ли будут профессиональными без обширных познаний в области вспомогательных исторических дисциплин. Эти дисциплины, разрабатывая общие и частные вопросы методики и техники исследования, должны занять определённое место в системе научно-исследовательской краеведческой работы, краеведческого образования, в учебном процессе, превращаясь из "знания" в научные дисциплины, что будет способствовать процессу выведения многих из них из узких рамок эмпиризма. Значение этих дисциплин для подготовки в вузах краеведов (историков, географов, музееведов, архивистов, библиотекарей и др.) трудно переоценить.

Вот некоторые из вспомогательных дисциплин: археография разрабатывает принципы и приёмы публикации письменных исторических источников; палеография изучает письменные источники преимущественно с их внешней стороны (способ написания, начертание букв в исторической динамике, материал, на котором писали, орудия письма, особенности почерков и украшений и др.); неография занимается преимущественно внешней стороной рукописей нового и новейшего времени (типографские

Пирожков Геннадій Петрович - кандидат історичних наук, доцент, доктор культурології, завідувачий кафедрою гуманітарних дисциплін Тамбовської філії Московського університету культури та мистецтва, професор Тамбовського технічного університету.

и машинописные шрифты, авторучки и др.); эпиграфика изучает надписи на твёрдых предметах (камне, изделиях из глины, дереве, металле, кости и др.); папирология изучает письмо на папирусе; дипломатика (актоведение) исследует акты или документы, но не все, а только юридические документы договорного или сделочного характера; генеалогия занимается родословными; геральдика изучает гербы, то есть символические знаки отличия, широко распространённые в средние века (помогает установить принадлежность, место производства, время изготовления преимущественно вещественных памятников); сфрагистика изучает печати, сопровождающие документы, помогает выяснить их подлинность, датировку и т. д.; нумизматика изучает монеты, а также медали и ордена, тексты на них; историческая география изучает Землю в её историческом развитии, восстанавливает географию исторического прошлого; топонимика, исследует этимологическую структуру, значение и принадлежность к тому или иному языку отдельных географических названий; историческая метрология изучает системы мер и денежного счёта в их историческом развитии; хронология, изучает системы летоисчисления, определяет время отдельных исторических событий; текстология сосредотачивает внимание на изучении текстов литературных произведений.

Источниковедение - одна из вспомогательных (специальных) дисциплин, имеющая свой предмет и свои методы исследования - занимает среди них особое место. Если область перечисленных выше дисциплин сравнительно узка (печати, монеты, гербы, надписи и т.д.), то источниковедение самая широкая из специальных дисциплин. Она выявляет исторические источники, занимается их научной систематизацией, критическим анализом, разрабатывает общие для всех источников методы и приёмы их изучения и использования, иными словами, занимается конкретным и всесторонним выявлением всего, что могут дать источники для освещения истории человеческого общества.

Почти все вспомогательные исторические дисциплины получили применение при изучении истории древнего мира и средних веков, но задача их использования в краеведении нового и новейшего времени весьма актуальна. Краевед должен исторически мыслить, познать метод исторической науки, приобрести первоначальные навыки научно-исследовательской работы. Роль вспомогательных (специальных) исторических дисциплин, в частности источниковедения, в системе этих знаний и умений первостепенна.

В последние годы *“специальные исторические дисциплины перестали довольствоваться статусом вспомогательных, заявили о своих огромных не раскрытых до конца возможностях, стали одним из наиболее перспективных направлений развития”* [3, с.270]. Не ослабевает внимание к исследованиям в области этих дисциплин, которые, на наш взгляд, было бы правильно назвать дисциплинами источниковедческого плана. Дело в том, что в основе представления о комплексе вспомогательных исторических дисциплин лежит взгляд на них как вспомогательные по отношению к источниковедению, поскольку большинство вспомогательных исторических дисциплин возникло в связи с изучением памятников древней и средневековой истории.

Перспективным является формирование представления об объекте исследования, об изучении предмета вспомогательных исторических дисциплин с позиций современных концептуальных положений источниковедческой науки, и, прежде всего, с позиций учения об информативности источника. С аналогичных позиций также должна оцениваться степень их “вспомогательности”, “специальности”, “самостоятельности”. Поэтому проблематично суждение об укрупнении вспомогательных исторических дисциплин, например, объединение палеографии и дипломатики с документоведением или делопроизводством на основании только того, что “с документоведением тесно связано делопроизводство”.

Каждый краевед пользуется данными вспомогательных исторических дисциплин, как смежных дисциплин, обогащая и углубляя свои дифференцированные методы и приёмы исследования. Однако это не даёт право сразу же заявлять о создании каких-то новых способов изучения источников, а лишь служит свидетельством несообразности рассуждений типа “нумизматический метод” [4, с.5,19].

В краеведческом ракурсе вспомогательные исторические дисциплины:

- составляют единый блок с историей родного края, этнографией, архивоведением, документоведением;

- сопрягаются со специальными географическими дисциплинами (география родного края, рекреационная география и др.), лингвистикой (ономастика, топонимика, антропонимика и др.) и т.д.;

- “помогают” изучать библиотечные и архивные документы, музейные (движимые) экспонаты и внемузейные (недвижимые) памятники.

Они делают знания о крае:

- чёткими, стройными (хронология);

- окрашивают их в эмоциональный цвет (фольклористика и др.);

- расширяют рамки общепринятого знания - помогают узнать письменную историю (археология, этнография);

- помогают краеведам глубоко, в деталях изучать условия жизни людей (вещеведение) [5];

- везде, где требуется выделение для индивидуализации, человек употребляет географические названия и собственные имена как наиболее удобный способ выделения объекта (топонимика и антропонимика).

Всё это способствует превращению профессионального краеведческого познания в краеведческую науку, рациональность краеведческого знания постоянно возрастает. Наиболее полно этот процесс проявляется в сфере построения краеведами специальных методов из вспомогательных исторических дисциплин - описания становятся более стандартизированными, чем в традиционной историографии [6, с.175]. Обнаруживается, что пласты человеческого сознания, зафиксированные в атрибутах повседневности, изучаемых специальными дисциплинами источниковедческого плана, так глубоки, что порой уводят в сферу коллективного бессознательного и требуют уже не естественнонаучного, а философского осмысления. Это обуславливает изменение самой структуры краеведческих дисциплин.

Отметим, что методы вспомогательных исторических дисциплин имеют свою сферу эффективного применения и пределы этого применения, ограничиваемые как целями исследований и их научным уровнем, так и возможностями и спецификой области знания, которой они (методы) присущи. Однако в любых ситуациях с помощью методов вспомогательных исторических дисциплин решается одна из важнейших задач любого исследования - повышение информативной отдачи всех видов источников.

Ещё один аспект сюжета требует внимания. Суть его в том, что вспомогательные исторические дисциплины в сопряжении с краеведческими дисциплинами являются базой для подготовки многих специалистов в области культуры и искусств. Точное и по возможности полное знание вспомогательных исторических дисциплин (как и краеведения) - основа профессионализма архивистов, библиотекарей, музееведов, учителей, искусствоведов, управленцев и др. Овладение ими необходимо для работы с разнообразными источниками и с соответствующими историческими и современными делопроизводственными документами. Знание материала, входящего в эти дисциплины, необходимо при выполнении различного вида специальных работ. Это - фондирование и атрибуция документальных материалов, экспертиза их ценности, систематизация краеведческих источников, организация научно-справочной работы, подбор материалов для публикации и т. д. Для профессионала необходимо, прежде всего, свободное владение терминологией для научного изучения и грамотного осмысления объекта той или иной дисциплины.

Знание генеалогии - *“науки о происхождении и родственных связях отдельных родов и лиц и одновременно методики составления и обоснования родословий”* [7, с.6] - помогает разбираться в хитросплетениях родословий, овладеть методикой их составления; генеалогия учит грамотно использовать родословные материалы в научной и прикладной деятельности. Без знания, например, родословных Чичериных, Рахманиновых нельзя размышлять о провинциальной культуре (Тамбовский край), без изучения генеалогии большого рода Глинок, насчитывающей много ветвей, невозможно полно изучить историю и культуру Смоленского края [подробнее см. 8].

В области геральдики (гербоведения) специалист-гуманитарий должен уметь точно и грамотно, в общепринятых последовательности и терминах, “читать” герб и истолковывать его. Следовательно, важно знать типы геральдических щитов, принципы их членения и нумерацию частей, геральдические финифти, металлы и меха, включая их графическое изображение, геральдические фигуры, короны, шлемы, основные эмблемы, сочетание финифтей и металлов в намётах, роль эмблем в нашлемниках и пр. Не помешает знание эволюции Российского государственного герба, гербов земель и городов. Гербоведческие знания необходимы при работе с архивными, делопроизводственными документами, генеалогическим, нумизматическим, филателистическим материалом. Изучение геральдики помогает также воспитать уважительное отношение к символам государства, своего субъекта РФ, родному краю, что также немаловажно в учебно-воспитательном процессе.

Полна загадок и неожиданностей гербовая экспертиза. Работа по атрибуции герба сложна, кропотлива, она требует точности математика, начитанности библиотекаря, скрупулёзности архивиста, фантазии художника. «Паспортизованный» предмет может много рассказать о своей эпохе, об уровне её художественного и умственного развития. Это касается в первую очередь книг и произведений искусства. История знает массу примеров, когда с помощью герба удалось установить владельцев ценнейших памятников искусства, истории и культуры. Так, гербовые экслибрисы помогли определить владельцев ценных книжных собраний, пути их комплектования, связи России с другими странами. Вот такими золотыми ключиками могут оказаться небольшие бумажные ярлычки - экслибрисы с гербами владельцев книг. С помощью гербовой экспертизы удаётся заставить «заговорить» и «немые» архивные документы (письма и др.), которые писались на гербовой бумаге или скреплялись гербовыми печатями. И по сей день в архивах хранится масса неопубликованных отечественных гербов, которые должны быть доступными для исследователей.

Таким образом, геральдика, в частности, гербовый экслибрис, гербовая печать (как и другой гербоведческий материал) дают специалисту-краеведу богатый материал в области политической и социальной истории, демографии края, а также в сфере истории общественного сознания, социальной психологии, при воссоздании психологической атмосферы эпохи. Даже беглое описание земельных российских гербов подводит к выводу о том, что «водная и оборонная тематика достаточно часто вписана в гербы России» [10] - это ценная информация к историко-географическим характеристикам отдельных земель, краёв.

Основной метод, посредством которого получена эта информация, - описание.

В области сфрагистики (сигиллографии) требуется знать основные типы печатей и их материал; их состав, статус и принадлежность к тем или иным видам документов, тому или иному историческому периоду. Особое внимание следует обратить на изучение порядка изготовления и хранения различных печатей и правил пользования ими в Российской Федерации.

В области фалеристики вследствие большого разнообразия самого материала задачи и многообразнее, и сложнее; сюда включаются ордена и другие виды наград: медали, нагрудные, должностные и другие знаки, бляхи на снаряжении и головных уборах, кокарды, арматура военных и гражданских специальностей и ведомств. Краевед должен знать даты учреждения основных государственных наград, систему старшинства орденов и их степеней и правила их ношения на разных видах одежды и при «старших» орденах и их степенях, учитывая при этом те или иные перемены в этих правилах, соответствие чинов орденам. Разумеется, необходимо и знание внешнего вида орденов в их развитии, цвета лент; это всё относится и к другим наградам, например, почётным званиям и пр.

Считаем, что это должны знать не только музейеведы, библиотекари, архивисты, культурологи, искусствоведы, киносценаристы и писатели, то есть работники сферы культуры и искусств, но и управленцы - прежде всего, работники кадровых служб.

Интерес к фалеристике в последние годы значительно повысился. Обращение к фалеристическим материалам позволяет увидеть прошлое в новом, своеобразном ракурсе. За каждым орденом, за каждой медалью стоит эпоха, картина исторических событий, судьба человека. Наградные знаки рассказывают о выдающихся полководцах и о ловких льстецах, делающих карьеру, и о многих других героях истории. Приобретённые потом и кровью награды, заслуженные смелостью и отвагой при защите Родины, не назовёшь иначе, как знаками отечественной славы.

Достоверность исторического романа, спектакля, фильма невозможна без знания атрибутов изображаемой в них эпохи, а правильное употребление и изображение наград особенно важно. Знание основных видов и правил награждения в России в разные исторические эпохи позволяет лучше понять её общественное устройство, взаимоотношения граждан и государства, образ мыслей наших предков. Сведения об орденах, медалях, государственных и общественных премиях часто оказываются необходимыми не только при занятиях научной работой, в практике информационных учреждений, но и просто при чтении произведений российской классики.

Однако ввиду большого количества и разнообразия фалеристического материала запомнить всё просто невозможно. Выход здесь один: в процессе обучения, в том числе и краеведению, следует научить (приучить) будущих специалистов работать самостоятельно со справочной литературой, заниматься самообразованием. Хотя основной фалеристический материал, например, некоторые ордена и медали, прежде всего за заслуги, знать нужно каждому дипломированному специалисту. Это же относится и к должностным знакам, почётным профессиональным званиям.

В последнее время в краеведении широко используется антропологический подход, большой вклад в выработку которого внесли известные российские мыслители Б.Н.Чичерин и Н.И.Кареев. В их творчестве заметное место было уделено соотношению права и нравственности, многофункциональной личности и её роли в развитии российской истории. Современная наука отмечает *“плодотворность методов исторической антропологии, сочетаемых с другими принятыми в исторической науке исследовательскими подходами”* [10].

Мы считаем, что сегодня каждому исследователю-краеведу должно быть известно, что историческая антропология - это предметная область, требующая особых методов изучения. Такое определение не исключает её понимания как метода исследования.

Своеобразие исторической антропологии в современной России (а, следовательно, и этого метода) связано: 1) с особенностями российского менталитета; 2) со спецификой источниковой базы (основная масса источников относится к источникам властного происхождения); 3) с существующей историографической традицией - истоки антропологического подхода в русской науке кроются в традициях историографии. Поэтому суть в том, что путь развития и становления исторической антропологии - в признании либо отрицании субъективизма, роли индивидуальности в историческом процессе. Краеведческая наука, применяя антропологический подход, всецельна и вооружена для решения многих узловых проблем, например, населения отечественной истории именами активных членов

российского общества, введения простого человека в местную историю.

Гуманитарной наукой, имеющей статус исторической, обладающей высоким познавательным зарядом, является этнография. Изучение этносов, особенностей их культур и быта, национальных характеров, современных этнических процессов является неотъемлемой частью целостной системы культурологической профессиональной подготовки студентов вузов гуманитарного профиля и, тем более, учебных заведений культуры и искусств.

Предметом этнографии является специфика материальной, духовной, социальной культуры, быта народов, прочие этнические особенности. Эти особенности выражены, в частности, в разнообразии народных традиций, обычаев, обрядов, национального костюма, прикладного народного творчества, других видов деятельности. Знания об этом необходимы для любого специалиста гуманитарной сферы. Более того, в подготовке специалистов сферы культуры и искусств этнография выступает как теоретическая дисциплина, дающая знания, необходимые для выбранной профессии. Не менее важным является прикладное значение этнографии, возможность практической реализации этнографических знаний в области народного творчества, социальной педагогики. Так, в Казанской государственной академии культуры и искусств этнографию изучают студенты художественно-педагогического факультета по специальности *“Хореография”* и факультета социально-культурной деятельности по специальности *“Культурология”* [11, с.90-91].

Выпускники многих учебных заведений культуры и искусств являются и специалистами в педагогической деятельности, поэтому знания в области этнографии востребованы в педагогической практике. Синтез теоретической подготовки и практических педагогических навыков при изучении этнографии обеспечивает интеграцию культурологической и педагогической профессиональной подготовки. Так, для будущих специалистов в области хореографии, педагогики хореографии, танцевальной режиссуры необходимо знание национальных танцевальных традиций, национального костюма. Знание народных обычаев, обрядов позволяет создать хореографическую постановку осмысленной.

Будущие специалисты социокультурной деятельности неизбежно будут обращаться к историческим традициям праздника или обряда. Организатор должен уметь проанализировать и выявлять историческую сущность данного явления, тщательно изучая содержательный аспект праздника, но, кроме этого, перед ним стоит задача синтезировать свои знания в практическую реализацию - воссоздать образ, праздник, дух народной традиции. Задача специалистов - педагогов в художественной и социальной сфере - в современном танце и празднике выразить не только его историческое содержание, но и оосовременить, сделать интересным и актуальным [подробнее см. 12].

Таким образом, основной целью преподавания этнографии является теоретическая подготовка студентов, в ходе которой формируется научно-философский подход к окружающему миру, обществу, проблемам этносов. Теоретическая подготовка имеет, прежде всего, познавательное значение. В ходе реализации различных методик студенты осваивают основные понятия этнографии, особенности традиций, обычаев и обрядов народов

мира, их культуру и искусство. Прикладное значение выражается в реализации полученных знаний в педагогической и профессиональной деятельности. Не менее важен воспитательный аспект преподавания: уважение к культуре разных народов, умение видеть удивительные достижения каждого народа. Будущий специалист должен ценить богатства изучаемой культуры, понимать закономерности её развития, эстетику народного творчества. Другими словами, в системе подготовки специалистов сферы культуры и искусств этнография является уникальным системообразующим предметом, синтезирующим культурологический, краеведческий и педагогический аспекты образования.

Краевед-исследователь обязан владеть научными методами языкознания, так как значительную часть лексики любого высокоразвитого языка составляет ономастический материал.

В лексический состав языка входят местные географические названия; ими занимаются представители различных наук (географии, истории, лингвистики, этнографии и др.). Лингвисты изучают топонимы при переходе имён нарицательных в собственные и собственных в нарицательные. Топонимы рассматриваются и как языковые источники, дающие возможность установить места, где жил когда-то народ, оставивший названия топонимов на своём языке. Топонимы дают возможность также установить, в какое время могло возникнуть такое, а не другое название, так как топонимы в различные периоды бывают различного типа (представляют определённую систему) и могут даже указывать на общественный строй.

Особый интерес для краеведения представляют микротопонимы - географические названия, известные жителям только конкретной местности. Микротопонимы, существуя долгое время, способны передать ретроинформацию следующим поколениям.

Интересны для специалистов-краеведов эрратонимы (эррарэ - с лат. блуждать, ошибаться). Л.В.Успенский выделил эту группу топонимов, связанных с какой-либо ошибкой, заблуждением. Заблуждения могут быть разные: появляются в тот момент, когда название создаётся; возникают при толковании названия несведущими людьми и др. Один пример. Европейцы обнаружили против берегов Аляски в океане цепочку вулканических островов, которые были населены. Впервые встретив на островах людей, белые мореплаватели спросили, кто они, как называется их страна. Местные жители не понимали вопросов и отвечали пришельцам на своём языке: "Алеут!". Это означает: "Что ты мелешь?" или "В чём дело, чужак?". Аналогично появилось название "Юкатан" ("Что ты несёшь, бледнолицый?") [13, 14]. Эрратонимы мы находим практически в каждой российской земле.

Установлено, что стилистическая дифференциация антропонимов началась ещё в XIV в., а в XVIII в. сложилось важное для современной русской ономастики различие официальной и неофициальной сфер употребления имён. Нормой официального стиля становится именование лиц полными именами независимо от сословий, а формы типа Ивашка, Митька, Наташка уходят в неофициальную сферу общения и имеют отрицательную стилистическую окраску. Подобные формы употребляются и ныне в обиходно-разговорной речи и несут в себе или элемент

фамильярности, или некоторое пренебрежение к человеку, или ласковое обращение к детям и т.д. Исконная антропонимия русского народа включает в себя неоднородный в функционально-стилистическом и эмоционально-экспрессивном отношении материал [15].

Н. Заболоцкий писал: *“Увидеть жизни завязь / И заглянуть во времена, / Когда из хаоса рождались / Фамилии и имена”*. Однако досконально проследить этимологию можно не у всех фамилий. Важно помнить, что если фамилия звучит смешно, то это значит - она древняя. Выдающийся советский исследователь С.Б. Веселовский выписывал из тысяч древних документов, которые ему приходилось изучать, имена, прозвища и фамилии русских людей XV - XVII вв. Так был составлен *“Ономастикон”*. Из него узнаём, что среди волоколамских вотчинников XVI в. были, например, Степан Пирог Оладьин и Андрей Коровай Оладьин. У муромского дворянина Сумы Васильевича Кравкова был сын - Мешок Сумин и внук Матвей Карман. Веком позже в Рязани жили братья Добыча и Неудача Алымовы. Среди смоленских дворян Фоминских-Березуйских находим: отец по имени Иван Григорьевич Осока-Травин и его сыновья: Григорий Пырей, Иван Атава (отава - молодая травка), Василий Вязель (полевой горошек), Семён Дятелина (клевер, кашка), а у Ивана Атавы был сын - Щавей (щавель).

Таким образом, везде, где требуется выделение для индивидуализации, человек употребляет собственные имена как наиболее удобный способ выделения объекта.

Итак, краевед должен уметь составить атрибуцию и описание конкретного предмета (медали, знака и др.), *“прочитать”* герб и оттиск печати, знать варианты записей родословной, уметь записать фольклорное произведение, расшифровать топоним и антропоним. Этому во многом способствует не только изучение специальной литературы, но и длительное и внимательное рассматривание предметов (ордена, медали и др.) в музеях, изображений, схем в справочной литературе и их запоминание, участие в фольклорных экспедициях, работа со словарями местных терминов и выражений. В этом смысле эффективна практическая краеведческая работа с задачами использования и народного танца, и восстановления биографии известной в крае персоны, и организации выставки в архиве, и проведения музейной экскурсии. Разумеется, для ведения научно-исследовательской работы необходимо овладеть методами изучения предметов вспомогательных исторических дисциплин, освоить методику фольклористики, экспозиционно-выставочной работы, экскурсионного дела и др.

Заметим, вряд ли следует перед краеведом ставить задачу овладеть всеми методами вспомогательных исторических дисциплин и предметов, методы которых возможно использовать в краеведческих исследованиях. Это просто невозможно. Таких методов очень много. Достаточно привести пример лишь одной дисциплины - исторической географии.

В разделе *“Методы исторической географии”* авторской программы учебного курса, который читался студентам Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина по специальности *“Музееведение и охрана памятников”*, содержится следующий перечень методов: *“Исторический, логический и сравнительный методы. Приёмы (способы) изучения конкретного материала (исторических источников, природных явлений,*

данных топонимики и др.). Картографирование. Историко-физико-географические способы в ландшафтных исследованиях. Собственно исторические способы. Источники конкретного исторического материала (летописи, актовые материалы, писцовые книги, материалы Генерального межевания, материалы о лесах, военно-топографические описания, материалы путешественников и др.) Топонимические и ландшафтно-лексикологические способы. Комплексный способ исследования. Историко-географические срезы. Компонентные и интегральные (преимущественно исторические и преимущественно географические) исторические срезы. Дихронистический подход в историко-географических исследованиях. Методика историко-географического районирования. Основные факторы, формирующие историко-географические районы (территориальное разделение труда и др.). Историко-этнографическое направление в районировании. Комплексность в изучении историко-географического района. Отраслевой исторический подход в изучении историко-географического района. Высшая единица районирования - историко-географическая область. Историко-географическая характеристика, её структура, содержание. Типы характеристик” [подробнее см.16]. Детальное описание только одного из них занимает несколько страниц [17].

Важными методами вспомогательных исторических дисциплин, которые используются в краеведении (что подтверждается авторским опытом), являются:

- атрибуция (от лат. *attributio* - приписывание), то есть установление автора, времени и места создания изучаемого художественного произведения, предмета; опирается на анализ стиля, иконографии, сюжета, техники, на результаты физических и химических исследований и т. д.;

- описание - фиксирование результатов исследовательских процедур с помощью определения систем обозначения, принятых в науке.

С помощью этих приёмов краевед может получить уникальную информацию. Так, после изучения разнообразных источников, используя метод описания, получены точные характеристики жетона и знака Тамбовской учёной архивной комиссии (ТУАК), которая в 1904 г. отмечала 20-летие своей деятельности; в знак признательности её заслуг 11 ноября император Николай II принял ТУАК под своё покровительство. Устав ТУАК (утверждён 25 августа 1905 г.; окончательно “Устав состоящей под высочайшим его императорского величества покровительством Тамбовской учёной архивной комиссии” утверждён 25 сентября 1908 г.) предусматривал учреждение знака отличия для своих членов. Однако МВД известило, что проектируемый ТУАК нагрудный знак “утверждён быть не может, ввиду имеющегося на этот счёт указания” Николая II от 20 мая 1900 г. - утверждение знаков для ношения на груди членами благотворительных и иных общественных учреждений нежелательно. Министерство предложило учредить жетон того же образца и тех же степеней для ношения на цепочке часов, правда, размером вдвое меньше против первоначального образца. ТУАК согласилась. Летом 1908 г. царь утвердил в знак особого отличия жетон ТУАК (двух степеней). Описание его внешнего вида дано в “Положении об утверждении жетона Тамбовской учёной архивной комиссии”: “Первая степень - серебряный оксидированный орёл типа времён Михаила

Фёдоровича, имеющий на груди тамбовский герб (щит из голубой эмали с изображением на нём серебряного улья и трёх серебряных пчёл), держащий в лапах золотую ленту с надписью: “Тамбовская Учёная Архивная комиссия” и окружённый золотым овальным венком из лавровых и дубовых листьев; на венке, над орлом, помещается под императорской короной вензель государя императора”. Жетон 2-й степени изготовлялся по тому же образцу, но из чистого серебра.

В 1914 г. ТУАК приняла решение о повторном ходатайстве на предоставление своим членам права ношения нагрудного знака, так как количество состоятельных лиц, изъявивших желание приобрести жетоны, было незначительным. Многие потенциальные члены комиссии заявляли, что охотно вступили бы в ТУАК, если бы её члены имели право носить нагрудные знаки как “единственно достойное отличие за полезную для комиссии деятельность”. На этот раз прошение ТУАК, поддержанное губернатором, императором было удовлетворено. 16 февраля 1915 г. Николай II подписал “Положение о нагрудном знаке Тамбовской учёной архивной комиссии двух степеней” для ношения на правой стороне груди. Модель знака была спроектирована по образцу жетона.

Знак первой степени - серебряный оксидированный орёл, имеющий на груди тамбовский герб. Орёл держит в лапах золотую ленту с надписью: “13 апреля 1884 г. и 11 ноября 1904 г.” Это даты основания комиссии по высочайшему повелению и дата принятия комиссии под высочайшее государя императора покровительство. Орёл окружён золотым овальным венком из дубовых и лавровых листьев. Поверх орла помещается под золотой императорской короной вензель императора. Знак 2-й степени - того же образца, но металл другой.

Первые заявления на право ношения знаков были получены от коллежского секретаря Люблинского губернского правления А.И.Белецкого, потомственного почётного гражданина города Москвы И.Н.Голубева, отставного генерала из Ростова-на-Дону Л.Х.Блюмгардта, поручика особых поручений при Приамурском генерал-губернаторе Ф.В.Болтунове, земского начальника Слуцкого уезда К.С.Краковяка и др. Перечисленные ими взносы (более 1200 руб.) способствовали активизации деятельности ТУАК. Бесплатно знаки были вручены руководству комиссии - казначею Н.Н.Иванову, правителю дел В.И.Конобеевскому, библиотекарю А.А.Щёголеву, хранителям архива и музея С.К.Платоновой и А.И.Самоцветову [18, с.89;19, с.29; 20, с.183].

Таким образом, выявлены характерные отличия жетона и знака ТУАК, так как современная литература не даёт их чётких разграничений: жетон и знак представлялись единым элементом награды того времени [подробнее см.21].

Яркую иллюстрацию информативности краеведческого фалеристического материала показывает пример, связанный с медалью - атрибутом лауреата премии Тамбовской областной комсомольской организации имени Героя Советского Союза З.А.Космодемьянской (1970-1980 гг.). Премия была учреждена в сентябре 1973 г. в честь 50-летия со дня рождения З.А.Космодемьянской (1923-1941), которая родилась в селе Осиновые Гаи Тамбовской области, закончила 201-ю московскую школу, а

в октябре 1941 г. добровольно ушла на фронт. При выполнении боевого задания была захвачена немцами в плен и казнена в деревне Петрищево Московской области. Памятник З.А.Космодемьянской установлен в Тамбове в 1947 г. (автор - народный художник СССР, лауреат Сталинских премий М.Г.Манизер). Премия вручалась рабочим, специалистам народного хозяйства, работникам науки и культуры, учреждениям и общественным организациям, внесшим заметный вклад в экономическое и социально-культурное развитие Тамбовской области. Лауреаты премии награждались медалью и дипломом. Первыми лауреатами премии были тамбовские поэты М.А.Румянцева и И.С.Кучин; Байловский народный театр юного зрителя "Орлёнок"; ансамбль песни и пляски Тамбовского областного управления профтехобразования "Ивушка"; вокально-инструментальный ансамбль тамбовского завода "Электроприбор" "Романтики"; ансамбль песни и танца Тамбовского городского Дворца пионеров и др. Премии вручались в торжественной обстановке [22].

В архиве Тамбовского центра краеведения хранятся две медали лауреата премии. Первая медаль - более ранняя, дата изготовления неизвестна. Она прямоугольной формы, 30x35 мм. На аверсе имеется рельефно-графическое изображение скульптуры З.А.Космодемьянской. Внизу медали подпись "Тамбов", слева - ветка лавра. На реверсе надпись "Лауреат областной комсомольской премии". Медаль при помощи ушка и кольца прикрепляется к планке, обтянутой красной орденой лентой, 28 мм на 18 мм. Вторая медаль - более поздняя, дата изготовления также неизвестна. Она круглой формы, диаметр 35 мм. На аверсе медали имеется рельефно-графическое изображение скульптуры З.А.Космодемьянской на фоне горизонтальных параллельных линий. По окружности лавровый венок. У подножия статуи надпись "Тамбов". На реверсе медали надпись "Лауреат областной комсомольской премии имени Зои Космодемьянской". Медаль при помощи ушка и кольца прикрепляется к планке, обтянутой красной орденой лентой, 28x18 мм.

Помимо атрибуции и описания в краеведческих исследованиях часто применяется метод группировки. Это позволяет обобщить фактологический материал для анализа, выводов. Этот способ был применён, в частности, в работе с сфрагистическим материалом.

Известно, что печати - важный краеведческий источник - могут оказать действенную помощь в исследовании таких проблем, как история формирования государственных институтов, канцелярских служб, складывания государственной символики и др. Сфрагистический материал, не теряя своего значения в источниковедческой критике документа, всё чаще выступают в качестве самостоятельного источника. Историческое значение печатей определяется тем, что они представляют собой внешнее выражение правовых взаимоотношений, социальной структуры, политической иконографии и т.д. Как памятники исторические печати в изображениях, форме, материале выражают политические тенденции, общественные веяния и взгляды. Как памятники искусства - это ценные материалы по истории быта (изображения зданий, одежды, предметов утвари и оружия). Как важная часть актового источника печати способствуют установлению подлинности, авторства и датировки источника. В отрыве от документов

печати играют определяющую роль в изучении искусства мелкой пластики. Так сфрагистический материал помогает изучению многих узловых вопросов краеведения.

Суть современной методики сфрагистики сводится к анализу печати по её внешним признакам (установление типа), изучение имеющихся на ней изображений (иконографии) и надписей, дат, определению конкретной принадлежности лицу или институту власти [23].

Целью нашего исследования было описание оттисков печатей некоторых учреждений и общественных объединений Тамбова, а также частных печатей первой половины XIX - XX вв. на книгах, которые хранятся в библиотеке имени К.В.Плехановой - филиале № 1 центральной библиотечной системы Тамбова. Одна из задач изучения - раскрытие сути печати как краеведческого источника и получение оригинальной краеведческой информации. Исследование с использованием метода группировки позволило вывести: каждая печать, в том числе и выявленные, есть продукт той или иной исторической эпохи; печати конкретизируют имеющуюся информацию, детализируют факты; они являются важным краеведческим источником, требующим для изучения специальных методов; содержащаяся в печатях информация имеет особое значение для изучения истории края [подробнее см.24].

Краеведы используют также методы ряда научных дисциплин, которые в рассматриваемом ракурсе по отношению к краеведению выступают как вспомогательные. Например, метод однократной записи, используемый в документоведении [25, с.45]; радиоуглеродный, термолюминесцентный, палеомагнитный методы определения возраста, апробированные в археологии тысячами анализов [26, с.11].

Полученная с помощью вспомогательных исторических дисциплин информация широко применяется в обучении краеведению. Так, при анализе значков с гербами городов России можно выяснить, гербы каких городов рассказывают:

- о географическом положении и природных особенностях (Воронеж, Курск, Моршанск, Тюмень, Ярославль и др.);
- о занятиях его жителей (Балашов, Борисоглебск, Екатеринбург, Кострома, Тамбов, Томск и др.);
- об истории города (Владимир, Новгород, Рязань, Смоленск, Ярославль и др.).

Или такой сюжет. О чём может поведать нумизматический материал, например, монеты городов античного Причерноморья? Использование комплекта открыток об этих монетах на уроке можно использовать следующим образом. Учитель предлагает:

- Мы поплывем на корабле по реке Днепр, именовавшийся когда-то Борисфеном. Греки назвали так реку по имени бога, живущего в ней (демонстрируется изображение Борисфена на ольвийской монете). На берегу реки стоял основанный греками город Ольвия. А вот другая монета: на аверсе изображена голова богини плодородия Деметры, покровительницы сельского хозяйства (богиня особо почиталась в Ольвии, славившейся урожаями пшеницы). На оборотной стороне монеты - орёл с дельфином и сокращённое название города. Дельфин считался священным животным,

поэтому в городе отливались монеты и в форме дельфина. По Днепру мы приплываем в Чёрное море, на берегу которого расположился другой город - Херсонес. На его монете изображена богиня охоты Артемида (на аверсе), поражающая копьём лань (на реверсе). А вот монеты Пантикапея. На одной - фантастическое животное, у лап которого лежит колос пшеницы - главное богатство города, сверху надпись - "ΠΑΝ" (краткое название города). На других монетах - тоже надпись "ΠΑΝ", грифон с осётром на реверсе, голова барана на аверсе. О соседях жителей Ольвии и других причерноморских городов - воинственных скифах - рассказывают изображения на монете скифского царя Атея.

Итак, монеты рассказывают: о занятиях жителей (земледелие, разведение животных, торговля, охота, рыболовство); о внешнем виде людей; о религии (Борисфен, Деметра, Артемида); о ремесле и искусстве (технологический уровень изготовления монет).

Таким образом, роль нумизматического материала в историко-краеведческом исследовании занимает видное место. Достаточно сказать, что восстановить внешний вид несохранившейся статуи Зевса работы Фидия помогло изображение этой статуи на монете. Заметим, интереснейшую краеведческую информацию содержат нумизматические клады, которые встречаются во многих местах России.

Итак, методы вспомогательных исторических дисциплин и дисциплин с сильной исторической составляющей (например, документоведение, архивоведение) широко применяются в краеведческих исследованиях. Они эффективны, при умелом использовании оптимизируют исследовательский процесс.

Подготовка специалистов-краеведов к работе со специфическими источниками методами вспомогательных исторических дисциплин - микрокраеведческая специализация - это по преимуществу "мелочи" и "детали", по сравнению с которыми "настоящее" краеведение - это своего рода социология больших величин, их взаимосвязей, тенденций.

Другими словами, вспомогательные исторические дисциплины придают цвет и запах цветку, лепестки которого составляют отдельные части страны - области, города, районы, сёла.

1. *Ланглуа Ш.-В.* Введение в изучение истории / Ш.-В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. - СПб., 1899.

2. *Биск И.Я.* Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории / И.Я. Биск. - Тамбов, 1971.

3. *Экштут С.А.* На службе российскому Левиафану. Историческо-социологические опыты / С.А. Экштут. - М., 1998.

4. Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория. - Киев, 1988.

5. *Щапова Ю.Л.* Введение в вещеведение: естественнонаучный подход к изучению древних вещей: Учеб. пособие / Ю.Л. Щапова. - М.: Изд-во МГУ, 2000. - 144 с.

6. *Ракитов А.И.* Историческое познание. Системно-гносеологический подход / А.И. Ракитов. - М., 1982.

7. *Шмидт С.О.* А.И. Мусин-Пушкин и развитие культуры России / С.О. Шмидт // Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию со дня рождения А.И. Мусина-Пушкина. - Рыбинск, 1998.

8. *Сакович В.А.* Из истории рода Глинок / В.А. Сакович // Культура. Искусство. Образование: проблемы и перспективы развития: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 28 янв. 2003 г.). Ч.2. - Смоленск, 2003. - С.159-161.

9. Борсук О. Гербы Российских годов - подсказка для краеведа / О. Борсук // Живописная Россия: рос. географ. журнал. - М., 2003. - № 5. - С.2-4. 10. Проблемы исторической антропологии // Отечеств. история. - 2000. - № 6. - С.206-207.
11. Коломыц О.Г. Роль этнографических знаний в интегрированной культурологической и педагогической подготовке студентов вузов культуры и искусств / О.Г. Коломыц // Педагогическая подготовка студентов в системе непрерывного профессионального социокультурного образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Казань, 12-13 февр. 2002 г.) / Казан. гос. акад. культуры и искусств. - Казань, 2002. - С.90-91.
12. Дупенко А.Н. Организационно-педагогические основы использования ритуалов в современной празднично-обрядовой культуре: дисс. ... канд. пед. наук. - М., 1999.
13. Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твоё имя / Л.В. Успенский. - Л., 1962. - 633с.
14. Успенский Л.В. Слово о словах. Имя дома твоего / Л.В. Успенский. - Л., 1974. - 718с.
15. Анохина Л.А. Экспрессивно-стилистические особенности русских антропонимов / Л.А. Анохина // Материалы конф. молодых учёных: тез. докл. / ТГУ им. Г.Р. Державина. - Тамбов, 1997. - С. 97-98.
16. Пирожков Г.П. Историческая география: программа учеб. курса / Г.П. Пирожков; Тамб. центр краеведения, Междунар. Информ. Нобель. Центр. - Тамбов, 1998. - 7с.
17. Пирожков Г.П. Топонимические и ландшафтно-лексикологические приёмы (способы) историко-географического изучения края / Г.П. Пирожков // 2 Державинские чтения. Математика. Физика. Информатика: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов (январь 1997 г.). - Тамбов, 1997. - С.61-62.
18. Алленова В.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. - 30-е годы XX в.): монография / В.А. Алленова, Ю.А. Мизис. - Тамбов, 2002.
19. Известия ТУАК. - Вып. 53. - Тамбов, 1909.
20. Известия ТУАК. - Вып. 57. - Тамбов, 1917.
21. Давыдова Ю.А. Жетон и знак Тамбовской учёной архивной комиссии / Ю.А. Давыдова, Г.П. Пирожков // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 5 Всерос. межвуз. науч. конф. (Тамбов, 15 окт. 2004 г.). - Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2004. - С.133-135.
22. Комсомольское знамя. - Тамбов, 1973. - 8 сент.; 1974. - 10 сент.; 1975. - 7 сент.; 1976. - 13 сент.; 1978. - 10 сент.; Тамбовская правда. - Тамбов, 1970. - 4 сент.; 1971. - 9 сент.; 1972. - 6 сент.; 1973. - 8 сент.; 1974. - 10 сент.; 1975. - 7 сент.; 1976. - 13 сент.; 1978. - 10 сент.
23. Каменцева Е.И. Русская сфрагистика и геральдика / Е.И. Каменцева. - М., 1983; Леонтьева, Г.А. Ключи к тайнам Клио / Г.А. Леонтьева и др. - М., 1994; Соболева, Н.А. Развитие отечественной сфрагистики / Н.А. Соболева // Вопр. истории. - 1985. - № 2.
24. Боброва И.В. Печати как краеведческий источник / И.В. Боброва, Г.П. Пирожков / Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 3 Всерос. межвуз. науч. конф. (Тамбов, 11-12 апр. 2003 г.). - Тамбов; М.: Нобелистика, 2003. - С.151-155.
25. Кузнецова Т.В. Секретарское дело. - 3-е изд., испр. / Т.В. Кузнецова. - М., 1999.
26. Портнов А. Как Чингис-хан стал Юрием Долгоруким / А. Портнов // Наука и жизнь. - М., 2000.

Пирожков Г.П.

Допоміжні історичні дисципліни в навчанні краєзнавству

Робота присвячена застосуванню допоміжних історичних дисциплін в краєзнавчих дослідженнях. Визначені основні напрямки оптимізації дослідницького й навчального процесу з застосуванням методів допоміжних історичних дисциплін.

Pirozhkov H.P.

The supporting historical disciplines in the teaching of study of local lore

This work is devoted to the application of supporting historical disciplines in the teaching of study of local lore. The main directions of optimizations of research and educational process with the use of the methods of supporting historical disciplines were determined.

Отримано 19.06.2010